

Е. В. Самушкина

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: Khakassie@yahoo.com

Становление концепта «наследие» в Новосибирском округе в 1920–1930-е годы

Статья посвящена становлению концепта наследие в Сибирском крае и в Новосибирском округе, в частности. Выявлена система институтов, занимающаяся сбором, сохранением, изучением и популяризацией культурных ценностей региона. К анализу применен методологический подход Л. Смит, согласно которому наследие рассматривается как динамический процесс. Он позволяет оценить критически этот феномен и проанализировать механизмы, определяющие вещи или культурные практики в качестве достояния, понять последствия подобного выбора. Источниками исследования являются архивные фонды Общества изучения Сибири и ее производительных сил, Отдела Народного образования Сибирского революционного комитета, Западно-Сибирского Краевого дома самодеятельного искусства города и деревни, научно-информационный бюллетень «Сибиреведение». Рассмотрен первоначальный этап формирования практик наследования, связанный с разработкой методик описания и выявления, критериев выделения объектов достояния. Выявлены ценности, на которых базируется отбор артефактов. Показано, что краеведческие организации и движение становилось частью организованной политики по сохранению культурного наследия. В первой трети XX в. были заложены теоретические, нормативные основы для создания реестра наследия Новосибирской обл. в 1960-е гг. Была обозначена роль народного творчества, декоративно-прикладного искусства в формировании, изучении и пропаганде советской национальной культуры.

Ключевые слова: Новосибирский округ, культурное наследие, краеведение, музеи, мемориальное пространство.

E. V. Samushkina

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: Khakassie@yahoo.com

The Formation of the Concept of Heritage in Novosibirsk Region in the 1920s–1930s

This article discusses the formation of the concept of heritage in the Siberian Krai, particularly in Novosibirsk Okrug, and identifies the system of institutions which collected, preserved, studied, and popularized cultural values of the region. The methodology of research followed L. Smith's critical approach to heritage studies, which makes it possible to examine heritage in dynamics, analyze the mechanisms defining the objects or cultural practices as heritage, and understand the consequences of such selection. The sources of research are the archival collections of the Society for the Study of Siberia and its Productive Forces, Department of Public Education of the Siberian Revolutionary Committee, West-Siberian Regional Centre for Amateur Art, and Scientific and Informational Bulletin "Siberian Studies". The initial stage of the emergence of heritage practices involved elaboration of methodologies for identifying and recording the objects of cultural heritage. The values underlying the selection of artifacts have been established. It is shown that organizations and movement of local history became a part of organized policy for preservation of cultural heritage. In the first third of the 20th century the theoretical and regulatory foundations were established for creating the heritage register of Novosibirsk Region in the 1960s. Folk art as well as decorative and applied arts played an important role in formation, research, and popularization of the ethnic culture in the Soviet period.

Keywords: Novosibirsk Okrug, cultural heritage, local history, museums, memorial space.

В современном общественном и научном дискурсе большое внимание уделяется культурному наследию. Наследие является процессом, в ходе которого формируются идентичности, социальные группы обращаются к исторической памяти. Корпус объектов, признанный достойным для передачи потомкам выведен из утилитарного круга, подвергается воздействию со стороны профессионалов. Их реставрируют, вырабатывают правовые механизмы сбережения, демонстрируют в публичных пространствах и т.д. [Pomian, 2010, p. 5]. Совокупность объектов, культурных практик, причисляемых к достоянию, динамичен. Наследие рассматривается как дискурс, легитимизирующий и управляющий историческими и культурными нарративами [Смит, 2013].

В постреволюционный период и до второй половины 1920-х гг. в стране активизировалась деятельность по сбору этнографического и фольклорного материала, интерес к региональной истории. Проходили съезды обществ по изучению родного края, археологов, музейных организаций. Одной из задач было обозначено изучение так называемой «народной культуры».

В 1917 г. в Томской губернии были выделены новые уезды, в т.ч. Новониколаевский. С 23 декабря 1919 г. по 14 марта 1920 г. центром Томской губернии стал г. Новониколаевск. В 1921 г. из Новониколаевского, части волостей Каинского (Барабинского) уездов Томской губернии, Барнаульского уезда Алтайской губернии, Славгородского уезда Омской губернии уезда была учреждена Новониколаевская губерния. В 1925 г. Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Сибирского края с центром в г. Новониколаевске, разделив административную единицу на округа и районы. С переименованием в 1926 г. столицы Новониколаевский округ стал называться Новосибирским. В 1930 г. окружная система была упразднена и Сибирский край был переименован в Западно-Сибирский. Завершился процесс экономического и культурного районирования в 1937 г. созданием Новосибирской области с 58 районами в составе [Справка...]. Недавно появившийся на карте г. Новониколаевск, став центром уезда, губернии, а потом Сибирского края, аккумулировав административные и научные силы региона.

После революции советская власть законодательно оформила деятельность по сохранению и популяризации культурного наследия. В октябре 1918 г. был принят Декрет Совета Народных Комиссаров «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Согласно тексту «сокровища искусства и старины» подлежали охране, изучению и демонстрации широким массам. Была организована первая регистрация монументальных и вещественных памятников, имеющих научное, историческое или художественное значение [Собрание..., 1942, с. 1008–1009].

На основе этого документы в 1920 г. Отделом народного образования Сибирского революционного комитета (СибОНО) был распространен циркуляр, посвященный охране памятников искусства и старины. На Губернские Отделы Народного образования возлагалась ответственность за сбережение культурных ценностей различного типа. Сотрудники учреждений должны были составить реестры памятников древности, куда входил широкий круг предметов: археологические артефакты и памятники, религиозное наследие, включая здания церквей, монументальные памятники, древние рукописи, художественные ценности (картины, гравюры, скульптуры) и т.п. Все движимые ценности должны были быть отданы в музеи. Реставрация без санкции Губернских отделов образования была запрещена. Недозволительно было уничтожать архивные хранилища «старинных дел». Раскопки курганов и могильников вменялось проводить при участии и с ведома сотрудников Отделов Народного образования и ученых (ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 112. Л. 4. Циркуляры СибОНО об охране памятников искусства и старины).

В 1920 г. было принято Постановление Народного комиссариата по просвещению от 29 мая 1920 г. об образовании губернских секций изобразительных искусств и художественной промышленности для просвещения и организации системы художественного образования. Общее руководство институцией осуществлялось из центра. Кроме специалистов участие в процессе принимало и политическое руководство, назначаемое центральным отделом. Губернские секции Изобразительных Искусств отвечали за работу учреждений художественного образования различного уровня, организовывали выставки, лекции, экскурсии, библиотеки в сфере художественного образования и просвещения, руководили декоративным оформлением праздников, городского и деревенского общественного пространства, снабжением художественных промыслов образцами производства т.д. (ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 1. Л. 23. Постановление Народного комиссариата по просвещению от 29 мая 1920 г. об образовании губернских секций изобразительных искусств и художественной промышленности).

Тогда же вошло в силу Положение о Подотделе Искусств Сибирского Отдела Народного образования, действовавшего в областном центре Сибири, с аналогичными целями и задачами. Структурное подразделение являлось единым координационным центром для всей Сибири. Отмечалось, что страна и регион находится в процессе изыскания новых форм и методов искусства, пересмотра художественных ценностей предшествующего «буржуазного периода», становления нового «самодеятельного рабоче-крестьянского» искусства (Там же). Местная организация должна была вовлечь профессиональное сообщество и широкие массы, придать работе идеологическую направленность. В планах институции было

обозначено собрание и систематизация памятников старины, революции и контрреволюции в Сибири (ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 41. Л. 12. Положение о Подотделе Искусств Сибирского Отдела Народного образования). Таким образом, круг объектов, подлежащих охране был расширен.

Сотрудники открывшегося в августе 1920 г. Центрального народного музея г. Новониколаевска обозначили круг проблемных вопросов в области сбережения культурных ценностей: комплексное исследование «разносторонне богатого и мало изученного материала», выработка руководств к работе музеев, разработка типологических экскурсий, составление норм научно-исследовательской, учебно-технической, научно-показательной работ (ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 47. Л. 56. К устройству общественного съезда научных работников).

Музейная секция Сибирского Внешкольного съезда обозначила необходимость привлечения к сбору артефактов и информации население края. В ходе обсуждений ее участники пришли к выводу, что необходимо не ограничиваться работой официальных органов в форме циркуляров, постановлений, инструкций о сбережении культурного достояния, но путем возбуждения интереса к старине и искусству, привития идей сохранения культурных ценностей воспитать в массах любителей-инструкторов. Преобладающим типом музея в Сибири был обозначен музей родиноведения. Создавались и мастерские наглядных пособий. Экскурсионная деятельность была расширена, при этом в дальнейшем планировалось привлечение к ней рабочих, окончивших курсы музееведения. Сбор гербариев и коллекций в рамках экспедиций также стал одной из задач не только профессионалов, но и краеведов-любителей (ГАНО. Ф.Р-1053. Оп. 1. Д. 53. Л. 1. Резолюция по музейной секции).

Было принято положение о центральных и местных музеях. Выставочные пространства и коллекции должны были собираться по схеме музеев мироведения/родиноведения из объектов, представляющих регион. Целями являлись образовательная деятельность, популяризация научного знания в массах, выработать у посетителей рационалистическое мышление, возбудить внимание к творчеству, интерес к искусству. Основным музей должен был состоять из отдела мироведения, биологии, археологии, социологии, техники, архивно-исторического и искусств (ГАНО. Ф.Р-1053. Оп. 1. Д. 53. Л. 31). Новониколаевский Центральный музей являлся системообразующим учреждением региона, через него были организованы экспедиции и экскурсии, изучающие народонаселения края, его наследие, сбор памятников древности, археологии и истории (ГАНО. Ф.Р-1053. Оп. 1. Д. 53. Л. 31). Силами сотрудников музея в 1920-е гг. были собраны коллекции. Так, на 1927 г. в его фондах числилось 12 000 предметов, из них предметов культурно-исторического цикла – 1 989, в т.ч. 583 археологических,

662 этнографических, по истории 744 и столько же по нумизматике. Для сравнения в одном из первых организованных в Сибири музеев в г. Минусинске значилось 86 000 единиц хранения, из них предметов культурно-исторического цикла – 37 710, по археологии – 22 000, этнографии – 4 200, антропологии – 700, по истории – 6 810, по нумизматике – 5 700, старого города – 610, негативов – 4 000, прочих предметов 17 450 [Ауэрбах, Черемных, 1928, с. 7].

Выводом анкетного обследования, проведенного в 1927 г. стало заключение, что Новосибирский музей проделал большую работу, встал «на путь живого творческого отражения действительности», отвечая на запросы экономического и культурного развития страны. Он являлся наиболее доступным проводником знаний о родном крае в широкие массы. В этом смысле популяризаторская работы музея была тесно увязана с мероприятиями в области политпросветительской деятельности [Там же, с. 9].

Помимо научной, методической работы ученые музея и Краевого Бюро Краеведения занимались популяризаторской деятельностью. В рамках общесоюзной кампании проведена пятидневка краеведения (ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 92. Л. 1 об. Информация Центральному Бюро краеведения). Совместно с Краевым бюро туристов в помещении музея провели выставку фотографий, посвященных пролетарскому оздоровительному туризму, туризму в окрестностях Новосибирска [Хроника..., 1929, с. 1]. В целях трансляции сведений о культурном наследии планировалось организовать радио-газету по краеведению, поручив это дело Е. Н. Орловой, издание открыток по сериям, в т.ч. «города Сибири», «народы Сибири», «художественные ценности музея», «доистория Сибири». Но, скорее всего, масштабные замыслы не были осуществлены (ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 92. Л. 13).

В 1927 г. в рамках отдела научных учреждений Отдела Народного образования Сибирского края была учреждена постоянная комиссия по охране памятников искусства, старины и природы Сибирского края. В качестве задач институции определены учет и регистрация памятников искусства и старины, историко-революционных монументов и объектов народного быта, памятников природы и проч. на территории Сибирского края, работы по обследованию ближайших окрестных окружных центров путем описания на месте археологических памятников и составления карточного каталога учтенных памятников, описанию объектов в окружном масштабе на основе литературных источников и организации описания археологических памятников на месте силами сельских краеведов в тех районах, где имеются сельские краеведческие ячейки [Комиссия..., 1927, с. 19].

В 1920-х гг. шло становление краеведческого движения. В 1925 г. было открыто Общество изучения Сибири и ее производительных сил. Помимо Общества изучения Сибири и ее производительных

сил, Сибирского Бюро краеведения, издательства при нем к 1930 г. были открыты его филиал в Барабинске. Осуществляли деятельность на местах Маслянинское, Черепановское, Битковское (ныне Сузунский р-н НСО) краеведческие общества (ГАО. Ф. Р.-217. Оп. 1. Д. 92. 1 об.).

В 1927 г. его члены сформулировали основные направления изучения Сибирского края. Ссылаясь на исследования Сибири Академией наук XVIII в., отмечая комплексный характер и актуальность, ученые провозглашают необходимость нового системного изучения региона. Культурно-историческое исследование включало составление библиографии, проведение изысканий в области антропологии, археологии, истории, этнографии, лингвистики, искусства (ГАО. Ф. Р.-217. Оп. 1. Д. 150. Л. 1. Основные предпосылки генплана культурно-исторических исследований Сибиряка).

Археологические исследования предполагалось сосредоточить в Южной Сибири. Что касается территории современной Новосибирской обл., то выявление и изучение памятников предлагалось в районе Барабинской степи. Обществом изучения Сибири было намечено проведение археологических разведок в районе г. Новосибирска [Хроника..., 1927, с. 16].

Обществом была представлена инструкция, посвященная основным мероприятиям в области охраны археологических памятников. Работе по выявлению памятников предполагалось придать «гибкие организационные формы» по причине богатого и разнообразного материала и слабо развитой сети научных и краеведческих учреждений и «относительно некультурности населения» (ГАО. Ф. Р.-217. Оп. 1. Д. 65. Л. 4. Инструкция Окружным комиссиям в части охраны археологических памятников). К деятельности по учету и охране памятников должны быть привлечены местные краеведы с привлечением учащихся старших групп школ II ступени. Задача состояла в составление списка памятников данного района, указанием точного местонахождения каждого объекта, его описания по инструкции Г. П. Сосновского и Н. К. Ауэрбаха и указание степени сохранности. Списки зарегистрированных памятников из Отдела народного образования Сибирского революционного комитета посылались в Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями на окончательное визирование. К группе памятников, подлежащих первоочередной охране были отнесены писаницы, пещеры со следами человека, каменные изваяния и палеолитические стоянки. Фактическая охрана памятников была возложена не только на музеи и краеведческие организации, но на школы, избы-читальни, волостные и сельские исполнительные комитеты. В округах особо богатых археологическими предметами вменялось активизировать сбор материалов за счет привлечения учащихся, наращивая интенсивность к празднику урожая,

волостным и окружным сельскохозяйственным выставкам. К задачам окружных комиссий было отнесено пресечение самовольных раскопок, хищений и т.д. (ГАО. Ф. Р.-217. Оп. 1. Д. 65. Л. 4 об.).

Этнографические исследования велись по двум направлениям: изучение русского населения Сибири и коренного. Отмечалась важная роль этнографических данных в социалистическом строительстве, на базе которых должны проводиться хозяйственные преобразования, мероприятия в области культурной политики и антирелигиозные кампании (ГАО. Ф. Р.-217. Оп. 1. Д. 150. Л. 10–11).

Изучение искусства Сибирского края, должно включать в себя рассмотрение художественной культуры этнических групп региона и крестьянского искусства. При этом как принадлежащее одной категории представлялось доисторическое искусство, представленное на памятниках археологии, а также народное традиционное искусство переселенческих групп и коренного населения Сибири (ГАО. Ф. Р.-217. Оп. 1. Д. 150. Л. 10–11). Отмечалось, что целесообразно привлечь к сбору материала «туземную учащуюся молодежь» [Хроника..., 1927, с. 20].

К началу 1930-х гг. сеть краеведческих учреждений подверглась перестройке. В 1931 г. Общество изучения Сибири и ее производительных сил было расформировано. Была образована централизованная структура организаций от Районного Краеведческого Бюро до окружных и краевых организаций. На местах шли поселковые обследования, велась обработка и обобщение собранного материала. При районной библиотеке и агрономическом участке были организованы музеи, при чем наиболее ценные экспонаты отправлялись в окружную и краеведческий музеи. В программу изучения района были включены вопросы касательно повседневной жизни старожильческого периода, описания местоположения курганов и древних поселений, древних построек с фотофиксацией, событий революции и гражданской войны, сбор информации о местах захоронений героев гражданской войны, проведение экскурсий около этих мемориальных мест, сбор портретов партизан и выдающихся граждан, выявление художественного материала, представляющего селение. Предполагался также составлять описание быта, религиозных верований, календарной обрядности, представлений о семье, обрядовые и праздничные семейные практики, положение женщины, примет, связанных с хозяйственной и промысловой деятельностью (ГАО. Ф. Р.-217. Оп. 1. Д. 69. Л. 12 – 12. об. Схема организации и развития краеведческой работы на периферии, переписка).

В 1930-е гг. научная и краеведческая работа в области наследия была централизована окончательно и важной стала ее идеологическая составляющая. Это нашло отражение в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране исторических памятников» (1933 г.). В категории объектов, подлежащих защите

от сноса, переделки и использования были введены памятники революционного движения. За сбережение объектов общегосударственного значения был ответственен Комитет по охране памятников при Президиуме ВЦИК, за объекты регионального уровня – народные комиссариаты просвещения АССР, краев и областей [Собрание..., 1933, с. 253].

Что касается культурных практик, обозначаемых в настоящий момент как нематериальное культурное наследие, то в общественном дискурсе широко применялись понятия «народное творчество», «народная культура», «самодетельная культура». На основе докладов сотрудников сектора искусств Народного комиссариата просвещения и Центрального дома самодетельного искусства им. Крупской было принято постановление о самодетельном искусстве. Было выделено две характеристики народного творчества: массовый охват и сила агитационного воздействия [Современное состояние..., 1931, с. 1]. Развитие художественной самодетельности должно быть подчинено отныне задачам социалистического строительства и культурной революции, «способствовать развитию художественного вкуса масс, организации культурного и занимательного отдыха» [Там же, с. 3]. Для их реализации была создана сеть краевых и областных домов по самодетельному искусству. Сотрудники институций собирали фольклорный материал, изучали творческие методы самодетельного искусства. В 1931 г. в Новосибирске был учрежден Дом искусств Сибирского края (ДИСК), которые в 1936 получил название Дом народного творчества. Он находился в подчинении областному отделу искусств [История НГОДТ]. В директивных указаниях отмечалось, что выявлять и аккумулировать необходимо разнообразные источники, в том числе «классово чуждый фольклор», для замены на «идеологически полезные», посвященные успехам советской власти в преобразовании страны – индустриализации и коллективизации (ГАНО. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 38. Л. 28. Работа по национально-художественной самодетельности).

Со ссылкой на XVII Партийную конференцию, была выдвинута идея перестройки руководства самодетельным творчеством: «Самодетельное искусство как выявление творческих возможностей пролетариата на базе социалистического отношения к труду, как делу чести, делу славы, делу доблести и геройства является могущественным оружием в классовой борьбе» (ГАНО. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 24. Л. 13. Докладная записка Наркому просвещения тов. Бубнову об организации научно-исследовательского института самодетельного искусства). Отмечалось несоответствие накопления фольклорного материала с его теоретическим осмыслением прежде всего в рамках марксистско-ленинского учения, отставание теории от практики: «Кустарный случайный характер научно-исследовательской работы в области самодетельного искусства должен уступить место плановой

подготовке высококвалифицированных научно-исследовательских пролетарских кадров, вооружить их революционной теорией для научного планового руководства всей революционной практикой пролетариата в области самодетельного искусства» (ГАНО. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 24. Л. 13 об.).

Силами сотрудников выпускался сборник «Самодетельное искусство», где публиковались образцы фольклора, собранного в экспедициях по региону, проводились смотры художественной самодетельности, районные олимпиады художественного творчества. Одной из форм деятельности стало проведение так называемых национальных кампаний национальной художественной самодетельности в период весеннего сева. Обращаясь к постановлениям XVI съезда, где была выдвинута формула искусства национального по форме и социалистического по содержанию, обосновывалась необходимость привлечения носителей фольклора во время весенних работ: «Важно то, чтобы эти «народные певцы, сказки и т.д.», будучи всегда в центре внимания масс стали активными проводниками идей пролетариата, и конкретнее если мы говорили о весенне-посевной то художественными агитаторами за лучшее проведение сева» (Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 38. Л. 37). В рамках подобной работы были организованы агитационно-художественных бригад, в которых участвовали представители этнических групп края. Они готовили плакаты и лозунги на родных языках, показывали номера самодетельности, включающие традиционные музыкальные, песенные и танцевальные формы, сцены из повседневной жизни, номера с критикой недостатков. Так, в Сибирском крае успешно выступали татарские бригады (Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 38. Л. 37–38).

Таким образом, в Новосибирском округе в 1920–1930-е гг. вырабатываются методики по выявлению, сбору, научному описанию, классификации памятников, понятийный аппарат, создается нормативная база, которая использовалась в 1960-е гг. для составления реестров объектов наследия, формируются коллекции Центрального народного музея Новониколаевска. В круг объектов достояния в регионе включены археологические памятники, предметы старины, представляющие повседневную жизнь. Основным способом сбережения на тот момент была фиксация сведений о культурных ценностях. В 1920–1930-е гг. начинает формироваться официальный исторический нарратив о времени революции и гражданской войны путем сбора воспоминаний участников событий, фольклорных источников их описывающих, возведением памятников. Это заложило основу части мемориального пространства Новосибирской области, воспроизводимого в реестрах историко-культурных памятников, начиная с 1960-х гг. и по настоящее время. Что показательно, малочисленные памятники зодчества XIX в. Новониколаевска/Новосибирска не рассматривались в качестве культурных ценностей. Частью практик, подлежащих

сбору, фиксации и изучению являлись произведения фольклора различных жанров, рассматриваемые в качестве примеров творческой деятельности ранее угнетенных классов рабочих и крестьян, в т.ч. из среды этнических меньшинств. Не смотря на вовлечение широких масс в краеведческое движение, популяризаторскую деятельность музея, формирование бережного и ответственного отношения к объектам культурного наследия, интереса к местной истории, вся деятельность в области управления наследием была централизована и находилась под управлением и контролем государства.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РНФ № 25-18-20159 «Новосибирская область. Миграции и динамика изменений этноконфессионального ландшафта: вызовы и перспективы развития регионального сообщества» и Соглашения с Правительством Новосибирской области № 30-2025-000905.

Список литературы

Ауэрбах Н. К., Черемных Г. Н. Состояние музейного дела в Сибирском крае // *Сибиреведение*. – 1928. – № 8. – С. 1–10.

История НГОДТ // Сайт Новосибирского государственного областного дома народного творчества. – URL: <https://dnt.nso.ru/page/443> (дата обращения: 27.04.2026).

Комиссия по охране памятников искусства, старины и природы Сибкрая // *Сибиреведение*. – 1927. – № 2. – С. 19.

Смит Л. «Зеркало наследия»: нарциссическая иллюзия или множество отражений // *Вопросы музеологии*. – 2013. – № 2 (8). – С. 27–43.

Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1933 г. № 36–60. Отдел первый. – М.: ГИЗ Сов. законодательство, 1933. – 388 с.

Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг. / Упр. делами Совнаркома СССР. – М.: [б. и.], 1942. – 1483 с.

Современное состояние и задачи самостоятельного искусства. Постановление Коллегии Наркомпресса РСФСР // *Деревенский театр*. – 1931. – № 1. – С. 1–9.

Справка по истории административно-территориального деления Сибирского края и Новосибирской области с XVIII века по 90-е гг. XX // Управление государственной архивной службы Новосибирской области – URL:

https://archives.nso.ru/sites/archives.nso.ru/wodby_files/files/page_1320/spravka.pdf (дата обращения: 27.04.2026).

Хроника сибиреведения // *Сибиреведение*. – 1927. – № 5. – С. 16.

Хроника краеведения // *Сибиреведение*. – 1929. – № 3. – С. 1.

Pomian K. Patrimoine et identité nationale // *Le Debat*. – 2010. – № 2 (159). – P. 45–56.

References

Auerbakh N. K., Cheremnykh G. N. Sostoyanie muzeinogo dela v Sibirskom krae. *Sibirevedenie*, 1928. No. 8. P. 1–10. (In Russ.).

Istoriya NGODT Site Novosibirskogo gosudarstvennogo oblastnogo doma narodnogo tvorchestva. URL: <https://dnt.nso.ru/page/443> (Accessed: 27.04.2026). (In Russ.).

Khronika sibirevedeniya. *Sibirevedenie*, 1927. No.5. P. 16. (In Russ.).

Khronika kraevedeniya. *Sibirevedenie*, 1929. No. 3. P. 1. (In Russ.).

Komissiya po okhrane pamyatnikov iskusstva, stariny i prirody Sibkraya. *Sibirevedenie*, 1927. No. 2. P.19. (In Russ.).

Pomian K. Patrimoine et identité nationale. In *Le Débat*, 2010. Vol. 159. No. 2, P. 45–56. (In Franch.).

Smith L The «patrimonial mirror»: narcissistic illusion or multiple reflections? In *Voprosy muzeologii*, 2013, No 2 (8), P. 27–43. (In Russ.).

Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii Raboche-Krest'anskogo pravitel'stva RSFSR za 1933 g. No. 36–60. Otdel pervyi. Moscow: Gosizdat, Soviet legislation, 1933. 388 p. (In Russ.).

Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii rabocheho i krest'anskogo pravitel'stva za 1917-1918 gg. / Upr. delami Sovnarkoma USSR. Moscow: [s. n.], 1942. 1483 p. (In Russ.).

Sovremennoe sostoyanie i zadachi samodeyatel'nogo iskusstva. Postanovlenie Kollegii Narkompressa RSFSR. In *Derevenskii teatr*, 1931. No. 1. P. 1–9 (In Russ.).

Spravka po istorii administrativno-territorial'nogo deleniya Sibirskogo kraia i Novosibirskoi oblasti s XVIII veka po 90-e gg. XX *Upravlenie gosudarstvennoi arkhivnoi sluzhby Novosibirskoi oblasti* URL: https://archives.nso.ru/sites/archives.nso.ru/wodby_files/files/page_1320/spravka.pdf (Accessed: 27.04.2026). (In Russ.).

Самушкина Е. В. <https://orcid.org/0000-0001-5481-3822>

Дата сдачи рукописи: 29.05.2026 г.